

<http://edoc.bseu.by:8080>

*А.И. Матюсова, аспирант
nmatyusova@gmail.com
МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия)*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ РОССИЙСКИХ ГУБЕРНАТОРОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ¹

В отечественной политической науке можно выделить ряд исследователей, которые изучают представителей губернаторского корпуса России с разных позиций: ученых интересуют и жизненный путь губернаторов [18], и особенности рекрутирования во власть [2; 3], и в целом состав региональной политической элиты [4; 8; 11; 17]. Вместе с тем одним из основных направлений изучения российских губернаторов является исследование их личностных особенностей [6; 7]. Интерес ученых-политологов к исследованию личностей глав российских регионов возрастает с каждым годом, так как российские губернаторы стали активно вовлекаться в публичный политический процесс.

Проведенный анализ научной литературы позволил разделить весь период изучения личностных особенностей глав регионов на три этапа. Каждый этап связан с происходившими в России законодательными изменениями, которые предъявляли к губернаторам новые требования, в том числе к их личностям.

В начале 2000-х гг. сотрудниками кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством Е.Б. Шестопал были разработаны модели исследования личностных особенностей. Однако только в 2006 г. впервые была предпринята попытка изучения личностных особенностей губернаторов российских регионов [7]. До этого губернаторский корпус России изучали в основном с точки зрения институционального подхода.

Выделение первого этапа (2000 – 2012 гг.) обосновывается тем, что с приходом к власти В.В. Путина начал меняться принцип формирования региональных элит – происходило постепенное укрепление вертикали власти. Если в начале этого периода губернаторы избирались населением и востребованным оставались их личностные черты, черты губернатора-хозяйственника, то в 2004 г. был принят закон, согласно которому главы регионов стали назначаться на свои должности, а цениться стала лояльность федеральному центру [8].

В рамках этого периода стоит выделить работы Н.М. Ракитянского по построению психологических профилей губернаторов [13], совместные работы исследователей в рамках гранта «Человеческий капитал федеральных и региональных политических элит» (Гаман-Голутвина О.В., О.Ю. Малинова, Е.Б. Шестопал, А.В. Селезнева и др.) [19.] Нельзя не отметить исследования

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31386 «Современная российская элита в условиях вариативности траекторий политического развития: политико-психологический и статусно-ролевой анализ».

характеристик и структур личности политика как представителя политической элиты, опубликованные Э.К. Гиззатовым [5], О.Ю. Малиновой и А.В. Селезневой [9; 15], И.И. Рогозарь [14] и др.

Второй этап в изучении личностей губернаторов был связан с принятием в 2012 г. поправок в российское законодательство, согласно которым происходил возврат к прямым выборам губернаторов регионов. Востребованными оказались лидерские качества губернаторов, которые ранее были не так важны, так как их публичная деятельность не была критичной для повторного избрания на свой пост. В рамках этого этапа особо стоит отметить диссертацию Е.П. Добрыниной [6], посвященную изучению личностных особенностей губернаторов и их роли и монографию «Современная элита России: политико-психологический анализ» [16]

Выделение третьего этапа обосновано назначением С.В. Кириенко куратором российской внутренней политики. На первый план вышли личностные параметры кандидатов в губернаторы. Это стало актуальным также в связи с тем, что во многих регионах губернаторами стали «варяги», не имевшие особого отношения к вверенным им территориям [8]. Это же касалось и кандидатов-самовыдвиженцев. В рамках этого этапа необходимо выделить работы И.С. Палитая [10], А.М. Флягина [18], А.В. Дуки [3], выполненные при поддержке РФФИ и ЭИСИ в 2019 г. В этих работах затрагиваются вопросы жизненного пути губернаторов, их личностных особенностей, а также особенностей рекрутирования. В этом периоде стоит отметить проведение Всероссийского элитологического конгресса в Ростове-на-Дону, Пятигорске и Таганроге, на котором также поднимался вопрос изучения региональной политической элиты (Понеделков А.В., Агеева Е.А. и др.) [1; 12].

Таким образом, можно заключить, что несмотря на то что изучение личностных особенностей представителей губернаторского корпуса России берет свое начало с 2000-х гг., в настоящий момент достаточно хорошо разработанный политико-психологический подход должного отражения в исследованиях ученых-политологов не находит, что является упущением исследователей представителей политической элиты.

Список источников:

1. Агеева Е.А. Использование инструментария личностно-профессиональной диагностики при формировании кадрового резерва // доклад на III Всероссийском элитологическом конгрессе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruspolitology.ru/regionalnaya-deyatelnost/7977/>. – Дата доступа: 03.10.2020.
2. Ашин Г.К. Формы рекрутирования политических элит // Общественные науки и современность. – 1998. – № 3. – С. 85-96.
3. Быстрова А.С., Даугавет А.Б., Дука А.В., Колесник Н.В., Невский А.В., Тев Д.Б. Институционализация политической элиты: источники рекрутирования и карьера // Власть и элиты. – 2019. – Т. 6. – № 2. – С. 22-66.

4. Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции // Полис. Политические исследования. – 2004. – № 2. – С. 6-19.
5. Гиззатов Э.К. Операциональное кодирование – метод дистантной оценки личности политического лидера // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2006. – № 2. – С. 76-85.
6. Добрынина Е.П. Политико-психологический анализ региональной власти: личность и роль губернатора: Дис. ... канд. политич. наук: 19.00.12. / Е.П. Добрынина. – М., 2012. – 276 с.
7. Качанов А.А. Биографическая составляющая политико-психологического анализа губернаторского корпуса в современной России: Дис. ... канд. политич. наук: 19.00.12. / А.А. Качанов. – М., 2006. – 170 с.
8. Кынев А.В. Губернаторы в России: между выборами и назначениями / А. Кынев. Москва: Фонд «Либеральная миссия», 2020. – 1030 с.
9. Малинова О.Ю. Методологические проблемы изучения идеологических представлений элитных групп // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2008. – № 6. – С. 92–93.
10. Палитай И.С., Данилова А.С. Региональные руководители нового поколения: результаты политико-психологического анализа // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 54. – С. 252–262.
11. Понеделков А.В. Современные российские элиты: особенности генезиса. Взаимодействия и позиционирование во власти // Политическая наука. – 2004. – № 1. – С. 138-159.
12. Понеделков А.В. Механизмы рекрутирования элит и кадровой политики в современной России // доклад на III Всероссийском элитологическом конгрессе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruspolitology.ru/regionalnaya-deyatelnost/7977/>. – Дата доступа: 03.10.2020.
13. Ракитянский Н.М. Психологический портрет политического лидера (методология поиска). Доклад // Россия в условиях трансформации. Выпуск № 20. – М.: ФРПЦ, 2002. – С.89-91.
14. Рогозарь И.И. Исполнительное лидерство федеральных министров: влияние личностных особенностей на исполнение роли министра: Дис. ... канд. полит. наук: 19.00.12 / И.И. Рогозарь. – М., 2011. – 199 с.
15. Селезнева А.В. Основные подходы к анализу политических ценностей в современной России // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». Вып. 1. – 2007. – С. 128–134.
16. Современная элита России: политико-психологический анализ: монография / отв. ред. Е. Б. Шестопал, А. В. Селезнева. – М.: АГРАМАК-МЕДИА, 2015. – 405 с.
17. Туровский Р.Ф. Президентские выборы в России: возможности и пределы электоральной консолидации // Полития. – 2018. – №2. – С. 23-49.

18. Флягин А.М. Как изменился портрет российского губернатора: анализ биографий глав регионов 1991-2019 // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2020. – № 1. – С. 29-39.

19. Человеческий капитал российских политических элит. Политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопад, А.В. Селезневой. – М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 342 с.

*М.А. Юрочкин, доцент
wisteptst@rambler.ru
МИТСО (Минск, Беларусь)*

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ УРОВНЯМИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Публичная власть обладает рядом специфических свойств. А именно: Первое, по мнению В.Е. Чиркина «...публичная власть имеет тесную связь с территориальными публичными коллективами, к которым относят общество в рамках государственных границ государства, народ, который представлен на выборах, референдумах избирателями. Они выбирают представительные органы, решают вопросы, вынесенные на референдум и совершают иные действия, имеющие существенное публичное значение...» [6, с. 20]. Второе, публичная власть реализуется посредством деятельности органов публичной власти. Третье, власть осуществляется публично. Четвертое, в основе публичной власти лежит система норм права. Признаком публичной власти является наличие суверенного право и способность к применению легального принуждения.

С учетом сложившихся подходов и практики государственного управления, органы самоуправления не входят в систему органов государственной власти, местная власть относится к самостоятельному уровню власти публичной.

На протяжении длительного времени, в научной среде, вопрос о правовой природе местного самоуправления как института публичной власти остается дискуссионным.

По мнению В.А. Баранчикова, местное самоуправление в качестве института публичной власти, в отличие от государства, входит в состав гражданского общества, служит столбом его формирования и развития» [1, с. 8].

Как неоднократно отмечал А.Н. Костюков: «Местное самоуправление это не просто форма децентрализации власти, самостоятельности местных органов. Самоуправление отражает идею самоорганизации самих местных жителей, это автономная деятельность самоорганизующегося населения. Наличие местной автономии, разделения власти на государственную и местную является условием для обеспечения реального самоуправления людей. Субъект местного самоуправления – местные сообщества, сами люди, составляющие население